

С М Е Ш А

13
1944

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МЫСЛИ ЧЕХОВА

В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли.

(«Дядя Ваня».)

Человек должен трудиться, работать в поте лица, кто бы он ни был, и в этом одном заключается смысл и цель его жизни, его счастье, его восторги.

(«Три сестры».)

Принято говорить, что человеку нужно только три аршина земли... Но ведь три аршина нужны трупу, а не человеку. Человеку нужно не три аршина земли, не усадьба, а весь земной шар, вся природа, где на просторе он мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа.

(«Крыжовник».)

Вера есть способность духа. Она всё равно, что талант, с ней надо родиться... Эта способность присуща русским людям в высочайшей степени. Русская жизнь представляет из себя непрерывный ряд верований и увлечений, а неверия и отрицания она ещё, если желаете знать, и не нюхала. Если русский человек не верит в бога, то это значит, что он верует во что-нибудь другое.

(«На пути».)

Следующим поколениям будет легче и виднее; к их услугам будет наш опыт. Но ведь хочется жить независимо от будущих поколений и не только для них. Жизнь даётся один раз, и хочется прожить её бодро, осмысленно, красиво. Хочется играть видную, самостоятельную, благородную роль, хочется делать историю, чтобы те же поколения не имели права сказать про каждого из нас: то было ничтожество или ещё хуже того...

(«Рассказ неизвестного человека».)

Говорят, что философы и истинные мудрецы равнодушны. Неправда, равнодушные — это паралич души, преждевременная смерть.

(«Скучная история».)

Все мы народ и всё то лучшее, что мы делаем, есть дело народное.

(Из «Записных книжек».)

МЫСЛИ ЧЕХОВА

Человек должен сознавать себя выше всего в природе, даже выше того, что непонятно и кажется чудесным, иначе он не человек, а мышь, которая всего боится.

(«Дом с мезонином».)

Такие люди, как Пржевальский, дороги особенно тем, что смысл их жизни, подвиги, дела и нравственная физиономия доступны пониманию даже ребёнка. Всегда так было, что чем ближе человек стоит к истине, тем он проще и понятнее. Понятно, чего ради Пржевальский лучшие годы своей жизни провёл в центральной Азии, понятен смысл тех опасностей и лишений, каким он подвергал себя, понятны весь ужас его смерти вдали от родины и его предсмертное желание — продолжать своё дело после смерти, оживлять своею могилою пустыню. Читая его биографию, никто не спросит: зачем? почему? какой тут смысл? Но всякий скажет: он прав.

(«Н. М. Пржевальский».)

Мысль и красота, подобно урагану и волнам, не должны знать привычных, определённых форм. Их форма — свобода.

(«Письмо».)

Боже мой, как богата Россия хорошими людьми! Если бы не холод, отнимающий у Сибири лето, и если бы не чиновники, развращающие крестьян и ссыльных, то Сибирь была бы богатейшей и счастливейшей землёй.

(Из письма от 1890 года.)

Надо, чтобы за дверью каждого довольного, счастливого человека стоял кто-нибудь с молотком и постоянно напоминал бы стуком, что есть несчастные, что как бы он ни был счастлив, жизнь рано или поздно покажет ему свои когти, стрясётся беда — болезнь, бедность, потери — и его никто не увидит и не услышит, как теперь он не видит и не слышит других.

(«Крыжовник».)

Наше дело — учиться и учиться, стараться накапливать возможно больше знаний, потому что серьёзные общественные течения — там, где знания, и счастье будущего человечества только в знании.

(«Моя жизнь».)